

Шипы роз

Наташа Бакулина

Наташа Бакулина

Шипы роз

«Автор»

2024

Бакулина Н. В.

Шипы роз / Н. В. Бакулина — «Автор», 2024

Шипы роз иголки на стебле не дотронется, лепестки даже облетая прекрасны. Говорят нельзя остановить время, но его можно запечатлеть на картине или фото, или книге. Нет большего счастья, чем быть с любимыми рядом. У дверцы открытой клетки, чувство невероятного и сумасшедшего счастья. Закрывать глаза, открыть и замереть, птица.

© Бакулина Н. В., 2024

© Автор, 2024

Наташа Бакулина

Шипы роз

Молодые героини романов, живущие в разные эпохи и времена, строящие реки своих судеб, поставлены перед вечным выбором веры, надежды и любви, что их ждет.

Говорят, нельзя остановить время,
Но его можно запечатлеть на картине
Или фотографии, или книге.
Смятением в ожидании одним полна,
Чутка, не смела, слепо веря, гонима, но верна,
Прося пощады, милости прося, одна неумолимо...

Дракон и тьма и свет живущие в нем рядом.

Часть первая

Быстрая походка между белых колонн, свежий ветер играет легкими занавесями, ещё все спят. Но раннее утро так хорошо. Смелый и уверенный взгляд, игра мышц, мысль и усмешка на губах.

– Ирма, у тебя хороший ангел-хранитель. Так сражаться и побеждать, и быть неуязвимым для врагов. Что бы сказал отец? Ты – настоящий воин, настало смутное время, и он бы гордился тобой. Ирма, ты слышала, нам нужно хорошо укрепить границы наших угодий. В наших краях появился воин-дракон. – Как жаль, что нашего отца уже нет с нами. Эти колонны, дом, родной дом. Как хорошо сейчас, но я должна тренироваться и быть неуязвимой и сильной, как считает сестра. Да, ангел-хранитель нам сейчас не помешал бы, раз мы одни, и нам нужно укреплять и защищать наши границы. Сестра права, я так похожа на отца, и я заменю его, но он и там, глядя на нас с небес, будет гордиться нами.

– Госпожа, я в сад.

– Роза, принеси туда мои бумаги, они на столе в комнате, после занятий с мечом я посмотрю их в беседке замка. Сегодня так хорошо с погодой утром, ты не находишь?

– Да теплый ветер, да и солнце скоро поднимется, будет тепло.

Топот ног и суета, паника, шум, дым, все на стены.

– Сестра, у нас гости. – Ну что, встречай. Помогите нам, боже! Их тьма, включай дипломатию и хитрость. Господи, сколько костров, и все они возле наших ворот и замка. Ну, вот и гости нежданно негаданные. Господи, что с нами будет? Они у ворот и требуют гостеприимства, эти гости.

– Не паникуй, Роза, посмотри: флаги, мантии. Не говори, не пугай.

– На нём – дракон, госпожа, они требуют открыть ворота и размахивают какими-то бумагами, трубят в рог, мы им не можем отказать, они просто снесут нас.

Хорошо, попробуем договориться и проси.

– Ирма, факелы. Накроем столы.

– Ты хочешь нарядиться парнем? – Наследник лорда, или сейчас, или никогда нам не видеть своего замка. Мы достойно примем гостей, показав свою силу и могущество. В качестве наследника и законного хозяина мы сыграем эту пьесу, и да поможет нам бог. Поднимай людей. Розы.

– Как ты думаешь, почему эти войска рыщут здесь?

– То же, что и я, они ищут, что другие не нашли, философский камень.

– Знак силы и власти? – Ну что же, как пришли, так и уйдут, не первые и не последние.

– Ирма, куда уж им сравнить какой-то магический камень и тебя. Отец был прав, им не понять никогда, милая, но мир и создан для этого, чтобы познавать и находить истинное, пока

встает и садится солнце на все века и во все времена, пока мы не находим, что должны, мы не живем.

– Ну, Роза, неси мои одежды. Что же, встретим этого воина-дракона и почитаем указ короля, о котором трубят гончий, Роза, а так хорошо и мирно все начиналось.

– Ирма, безмятежность не есть истина, тебе ли этого не знать, мне ещё нужно во всю красоту привести твою сестру, чтобы она блистала, что ей и предназначалось.

Ну же, улыбнись, Ирма, не так уж и плох твой костюм воина, наследника замка.

Пламя от факелов освещало богато накрытые столы замка, замок. Потные смуглые фигуры воинов, казалось, были повсюду, набедренная повязка, груды мышц, прямой взгляд, темные волосы до плеч, движение в толпе, блеск меча, расступающиеся факелы и это воин-дракон, у него самый магический взгляд темных глаз.

– Ирма, твой выход. Помни, ты – мальчишка.

Часть вторая

Ветер гнал и рвал зыбучие пески пустыни, ночь, темнота и буря, шаль не спасала от порывов ветра, только вой ветра и тишина комнат и безмолвие ночи. Сон не шел, но безумное спокойствие и любовь к этому месту не могли побороть ничего, даже гости замка, давно почивавшие, но не я. Что же будет за рассветом, когда день пробудится, а сейчас власть ночи и буйство бури. Ах, как я люблю тебя, моя пустыня, ты такая родная мне, так же неистова и одинока, как я. Но будет день, что он нам принесет? А сейчас нужно отдохнуть и набраться сил перед новым разговором, предыдущий, ничего не дал. Ах, как не прост воин-дракон, не прост, но нам нужно быть сильнее ради сестры, ради людей. И дом, ведь он все, что у нас есть.

– Санчес, уже утро, солнце встает.

– Даниил, посмотри, как за окном красиво, багряный рассвет.

– Санчес, меня больше другое волнует: что мы с тобой в уюте, тепле и на таких бесподобно мягких кроватях ночевали. А ужин, какой ужин! Санчес, даже не хочется думать о работе, но наказ короля есть наказ.

– Даниил, а ты видел, какая премиленькая у них хозяйская дочка, ну прям душечка, давно я таких девиц не видел, прям сама свет ходячий, не лукава и не затейлива.

– Так-так, Санчес, к чему это ты? Полегче. Я, конечно не свят, но хозяйская дочка, боюсь, я пока жениться не готов, да и не забывай, мы в гостях и с очень важными делами, нужно разобраться с ихними землями. Кстати, этот наследничек, ну, у него и взгляд такой пронизывающий. Да и для мальчишки, не слишком ли он красив? Санчес, боже мой, как я глуп! Давай быстрее мою одежду, мне нужно просмотреть книги и родословное древо. О боже, как я глуп. По-моему, Санчес, кому-то захотелось поиграть с нами, а еще воин-дракон, а я думаю, что это у меня дрожь по телу от этого мальчишки, я уж думал, сошел ли я с ума. Санчес, да давай уже быстрее мое кофе.

– Даниил, куда же ты, подожди меня.

– Сеньор Даниил, ну как вы могли провалиться в дворовый бассейн? Как хорошо, что вас не сожрали местные аллигаторы, да пейте вы этот горячий коктейль и закутывайтесь потеплее.

– Санчес, оставь, не причитай, я и так смешон. Слушай, тебе не кажется, что это все не случайно? Только я заинтересовался по поводу замковой документации, и вот тебе, мокр весь до ниток и сижу здесь в оторванности от замковой жизни.

– Санчес.

– Да.

– Что ты там увидел? В такую рань и так глупо упасть.

– Подойдите сюда, Даниил, и посмотрите в окно. По-моему, у кого-то утренняя разминка с мечом.

– Да, Санчес, или я шут, или наш хозяин замка – девчонка, так орать от ударов клинка мечей. Но что же, Санчес, разве нам мало пришлось разгадать задачей и тайн, что нам принесет эта тайна.

– Милая сестричка, не хмурь бровь тебе это не идет. Вот увидишь, я что-нибудь придумаю.

– Ах, Ирма, ты видела этого воина-дракона? Он один чего стоит, его глаза, если бы он не был наш враг, я бы сказала, они у него бесподобно василькового цвета.

– Ах, сестренка, этот, который сегодня искупался в нашем пруду?

– Не смешно, Ирма, если он догадается о наших проделках, тебе несдобровать. И не улыбайся так лукаво, мальчишки так смазливо не улыбаются. Или ты забыла, что ты – воин, в короткой тунике. Милая Ирма, я до сих пор не могу смотреть на твои голые ноги, хоть они у тебя и черны, как у простолюдина от солнца. Но что бы сказал папенька?

– Но я, кажется, знаю, кто нам поможет в нашей беде, наша местная колдунья, ведьма, которая живет в заброшенных низкогорьях. Или ты забыла про нее? Она обязана тебе помочь. Наследие и продолжение рода русских. Собирайся и под любым предлогом, собирайся в дорогу, за гостей не бойся, я уж тоже не лыком шита, да и есть в кого. Я продержусь, пока ты вернешься. Пospеши, сестренка, а то что-то сердце мое не на месте, но мы же сильные и да поможет нам бог. Я тебя люблю, родная.

– Ах, сестра, что бы я без тебя делала?! Я тоже тебя люблю, но нужно спешить. Я сейчас же прикажу собрать отряд воинов и привести в порядок моего мустанга. Все, целую, спешу.

– Беги, родная.

Часть третья

– Да, родная моя, этот воин действительно не победим, и приехал он в твой дом со всей своей мощью и силой найти и отобрать любой ценой самое ценное, что есть у тебя. Он не имеет жалости, до срока он не показывает свою силу. Не дуй губы и не хлопай глазами. Ты приехала сюда ко мне за защитой и помощью, и ты ее получишь. Я не в праве тебе отказать, сами боги на твоей стороне, а их кара и гнев всемогущ. На, утри лицо и мило улыбайся. Кстати, это тебе теперь в скором будущем пригодится часто. Знаешь, в чем истинная слабость твоего врага? Это ты сама: ему суждено быть пораженным тобой, но даже не думай, как я тебе сказала, силами тебе его не одолеть. А вот чары твои женские, деточка... Да-да, и закрой рот, он – твоя судьба или злой рок, это тебе выбирать, решение за тобой. Если на то воля богов, я помогу тебе. Ты же знаешь мое решение, знаешь, как дорог мне родовой замок и люди, окружающие меня. Ты лучше расскажи, как мне изменить свою сущность, как мне выйти за рамки своего сознания и поменять все свое мировоззрение? Как мне принять этого земного воина-дракона, этого дикаря, настроенного на власть и порабощение? Я думала, мой удел в другом. В силе физической я возросла, но ты знаешь, я жила знаниями мира, и семейный удел, мужчины – это все моей сестре, но мне? Это воля богов. Ты многого не знаешь, и поэтому ты у меня, ты будешь той, какая тебе подарена судьба.

Легкий шорох одежд, быстрое и легкое движение, каменный пол, утренняя прохлада, высокие своды, первые лучи, показавшиеся в высоких сводах часовни говорили о том, что мы приехали рано и вовремя, не замеченные пока замком, хотя видневшимся в тумане за рекой. Он возвышался, темнея, и так был дорог и роднил с чем-то нужным и сам по себе был неповторим. Своды часовни манили прохладой, здесь было легко и все понятно, Ирма просила богов лишь об одном, чтобы она была сильна и верна своему сердцу в любых путях, предназначенных ей судьбой. Преклонив колени и опустив голову, лишь звон меча напомнил ей о битвах и сражениях, может, еще не одних, которые ей предстоит преодолеть. Украдкой посмотрев на своих людей и бросив последний взгляд на образ всевышнего, Ирма встала и двинулась, при-

казав следовать за ней, думая о том, что только начало дня, а каким он будет, зависит также и от нее самой.

– Сестрица, милая, ты уже здесь. Ах, как я соскучилась. Подожди, Мила. Ах, да, да, ты же с дороги, и одежды все твои в пыли. Дай я помогу снять твой плащ. Ну, что ты грустишь, давай рассказывай скорей, я не могу поверить, что все так плохо, по твоему лицу хмурому, как сегодняшнее небо. Вовремя вы с дороги, будет буря, с гор несутся тучи. Ну что же я не даю и слова тебе промолвить? Ты прости, я не могу нарадоваться, что ты дома, и с тобой все в порядке. Ах, что же я, я позову прислугу. Что ты будешь, чай, кофе, может, горячий шоколад? Ирма, ну улыбнись же, да оторвись ты от этого окна, ты даже не заметила, что я сделала с твоей комнатой. Смотри, какой здесь порядок, я настелила новые постели. Ну, Ирма, взгляни на меня. Что с тобой? Твои глаза, они так прекрасно грустны. Не могу поверить, что с тобой. Да иди же сюда, Ирма, обними меня, перестань, в конце концов мы справимся. Помнишь слова отца, что мы есть друг у друга, и это самое большее, что может быть у нас.

– Ах, Мила, слова колдуньи не утешительны.

– Ну, говори, не тяни.

– Ты лучше мне скажи, как гость? Угостила ли ты его, как я просила?

– Ирма, он требователен, хмурый и задумчив, и обвиняет нас не в гостеприимстве, а каком-то подвохе и обмане. Интересуется, где ты, почему тебя нет целого дня в замке, и требует наши документы о родовом древе. Ирма, он не выносим, он загнал всех моих людей, требует каких-то причуд, как девчонка: то ему постели переложит травами, то ему горячую ванну. Видите ли, мы его хотели заморить болезнью, он простыл после купания в озере. Воин-дракон сама непостижимость.

Часть четвертая

– Ах, Ирма, он меня чуть не вывел из равновесия. А этот его дружок все улыбается, так приторно, слащаво, стреляет так одними глазами из-под опущенных ресниц, поводит плечами и тыкает пальцем в паука. Так и треснула бы его по наглой, противной роже. И все так подкивает, кивает, соглашаясь, и стряхивает пыль со своей одежды, как будто она там есть. А этот еще воин-дракон по замку бегаёт в одном одеяле и все рыскает по библиотеке туда-сюда, то с одной книжкой, то с другой, топает ногой, орет и все время, так прищутив свой сереющий глаз, так затаившись, говорит: «Милая Мила, ну когда же ваш брат нас порадует своим присутствием?». Так я уж не знаю, лучшее твоя поездка к ведьме или мои маневры с этими двумя. Ирма, ты улыбаешься и плачешь, ну иди сюда, я тебя обниму и не отпущу, пока ты не успокоишься.

– О, это вы, милый друг! Что вы не спите в столь ранний час? Или вы, как и я, с утра находите себе дела? Да я смотрю, вы с утра при полном снаряжении, и одежда ваша грязна, не пристало наследнику замка находиться в таких одеждах, вы похожи, простите меня за грубость, на бастарда.

– И вам доброго утра, монсеньер. Я вижу, вы в прекрасном настроении с утра, на вас, наверно, действуют наш климат или дары природы. А сейчас извольте, разрешите мне откланяться и пройти, я сейчас не настроен с вами проводить беседы. Позже, монсеньер, позже. Мне передали вашу просьбу с вами провести деловую встречу, в скором времени я весь к вашим услугам, а сейчас наслаждайтесь нашим гостеприимством.

– Ну, ну непременно, я весь в предвкушении.

– Вы что-то сказали?

– Я весьма тронут вашим гостеприимством, особенно замком и, конечно, самим хозяином и жду не дожусь ваших решений вопросов, а сейчас, конечно, вам нужно привести себя в порядок, а то у вас вот здесь засохшая грязь.

– Вы весьма любезны, да отойдите же, я спешу.

– Санчес!

– Что?

– Ты куда?

– Мы уезжаем срочно.

– Да что случилось?

– Не спрашивай, собирай скорее мою и свою одежду и в путь, нам нужно срочно к королю.

– Да что случилось? Мы только приехали. Или ты забыл, зачем мы здесь? Эти земли плодородны, дают большую прибыль с налога, и они интересны нашему властителю. Прошел слух, что замок потерял хозяина, и наследники еще малы и не вправе распоряжаться своим имуществом. Ты ничего не узнал, а уже в путь.

– В том-то и дело, что я знаю, как мы с тобой ошиблись и одному богу известно, что нам предстоит услышать за приказ от короля.

– Но что наследник есть, и он сын.

– В том-то и дело, что мои сомнения подтвердились, это девчонка.

– Что?

– Да-да, у меня даже язык не поворачивается повторить это слово, настоящая девчонка.

– Но как ты узнал?

– Я прикоснулся специально к ней, это невозможно спутать, от нее исходит женская энергетика.

– Да ты в своем уме?! Мы с тобой видели молодого и сильного наследника, все люди в замке тебе подтвердят.

– В том-то и дело, здесь заговор, я так это не оставлю, она покраснела, как краснеют девчонки и никак по-другому. Ну, берегись, наследничек, с приказом от короля мы сравняем это место с землей, за бунт и укрывательство и там еще что.

– Быстрее, мы уезжаем!

– Ты что, даже не попрощаешься?

– Ничего, мы скоро свидимся. Не переживай, мы оставим записку, пусть ждут нас и читают молитвы, они не видели воина-дракона в гневе.

– Ну, ты же не хочешь сказать, что будешь воевать с девчонкой. Как-никак, она все равно наследует эти места, и это ее право скрывать что-либо от тебя или кого другого.

– Ну что же, посмотрим. Я ее проучу, чтобы не морочила голову. Я еще не знаю как, но моя месть будет страшна. Ты хоть догадываешься о том, что если эта история выйдет в свет, то моей репутации конец. Нужно что-то предпринять, и, кажется, я уже что-то придумал, да помогут нам боги. В путь, к королю!

Часть пятая

– Ваше величество.

– Я тебя прекрасно понял, а тебе говорю: если нужно, ты будешь ее рабом, она – дочь, старшая дочь моего друга, верного и сердечного, с которым нас разделило время и обстоятельства. Я скорблю и сожалею, и я безутешен, что нет его в этом мире. Он был мне дорог как друг, брат, а ты предан мне, и я приказываю тебе: ты должен мне отдать свой долг, однажды я подобрал тебя сиротой и ввел в свой дом, я воспитал тебя как родного сына, а не сына твоей покойной семьи, и я хочу, чтобы ты исполнил мою волю. Помоги этой девочке, посмотри, что ей нужно на данный момент, будь ее другом, помогающим и самым верным рабом, будь ее тенью. Ты – мой единственный наследник, езжай к ней и пришли мне полный отчет о твоих дела. Большого я от тебя пока не требую, да хранит тебя бог. Езжай, но сначала отдохни, развлекись, мне мои верные подданные донесли, как ты можешь повеселиться. Что же, имей грани своего сознания, соответствуй положению, и ты же знаешь, как ты мне дорог. Сейчас я – дряхлый старик, и мне трудно с тобой расставаться, отпускать от себя. Ты любим мною, и ты –

мое утешение. Иди ко мне, я обниму. Даниил, ты красив и молод, и я не вправе лишать тебя твоей дороги, ты нужен пока больше этой девочке. Ты же вернешься, ты же любишь своего глупого старика?

– Ирма, у нас гости.

– Что, опять? Да что же это такое?! Роза, заberi все, и подай подносы в приемной замка, я сейчас спущусь и приму. Но кто к нам пожаловал?

– Госпожа, вы не поверите, это наша местная старуха, вся в лохмотьях, черна, как наш челнок с мангала, пришла с узелком, уселась в твое любимое кресло и требует твоего внимания. Сама греется у очага, она так стара, что ее костлявые руки, наверно, не суждено прогреться. А еще она говорит, что что-то важное у нее есть для тебя по поводу знака свыше.

– Роза, хорошо, я сейчас спущусь, только надену штаны, а ты нагрей горячего супа и покорми ее, да дай ломоть хлеба побольше, она с дороги голодна, да и согреется быстрее. А мне нужно соответствовать своему статусу наследника, а то мало ли что, чует мое сердце, не просто так эти двое свалили в спешке, ждать нам придется сюрприза, несмотря на дела, быть начеку.

Маленькое ощущение счастья все его источало, или мне только предстоит его испытать. Тишина, треск поленьев и маленький потерянный солнечный зайчик, робко заглянувший сквозь решетки окна замка, ощущение чувства покоя и чего-то близкого, мерно текущего, как сама жизнь. Ирма подняла глаза к зеркалу, холодные капли воды стекали и мирно капали в миску. Но есть не только этот мой мирок, но и большой, наполняющий это пространство и другими звуками, просто человеческими шагами, как сейчас, кто-то подошел к комнате Ирмы. Но еще есть запахи, вкус жизни, как сказала гадалка, предназначение твое в заботе, опеке и защите рядом стоящих с тобой людей. Ну что же, еще один день только начинается, но предстоит переделать немало дел, это немаленькое гнездо под названием замок мирно жило своим чередом.

– Мадам, доброе утро. Вы уже проснулись? К вам гонец, вы сами его встретите, у него письмо к вам.

– Я уже иду, Роза, нам с тобой сегодня много предстоит дел.

Да, новости не из приятных, согнуть посильнее пальцы, чтобы дрожь рук не выдала тебя, да хруст дорогой бумаги и шлейф духов. Господи, это нереально, а реально ощущение этого человека, его внутренней мощи и что уже он рядом, даже из письма видно, что их приезд не за горами, сладкие речи, но в чем подвох?

– Роза, позови, пожалуйста, Мили и сделай нам два кофе, а потом я тебе дам другое распоряжение. Мне нужно срочно обсудить новости с Мили. Еще, Роза, наше северное крыло замка в порядке, там относительно чисто? Если нет, проветри комнаты и сделай комнаты поуютнее, к нам гости, я обсужу это с тобой позже. Зови Мили.

Мысли воспоминаний опять полетели вскачь: милый отец, ах, как я скучаю по тебе. Твои мудрые слова «не загадывай то, что нам не суждено разгадать», ах, как мне не хватает тебя, как нам было хорошо раньше вместе, все изменилось и не будет прежним, а за свое счастье, счастье сестры, своих людей борись, и да поможет нам бог, так бы сказал отец. Ну, что же, не время печалиться и упиваться своими огорчениями. Для начала, разговор с Мили. Мы придумали план, сопоставили со словами предсказательницы. А потом перед началом дня не помешает хорошая разминка с мечом, пусть я буду смешна для Мили, прыгая в бриджах с утра с мечом с местными мальчишками, но это еще одно напоминание об отце, о наших утренних прогулках, жить любой ценой, стремясь к победе. Если все рушится и бьется, пускай на счастье, потому что несчастье позади. Блин, как больно укололась, и чашка была красивая; чем же палец обрабатывать? Спеша, Ирма, спеши, ты, по-моему, стала рассеяна, собери осколки, и начнем отсчет времени по-новому, собрав себя в кулак. Ну, вот и кровь перестала идти, так-то лучше, никогда не думала, что кровь на вкус такая противная.

Получать удовольствие от жизни – это дар наслаждаться окружающим миром и беречь это. Что же, будем получать удовольствие от предстоящей битвы, за то, чтобы сохранить этот мир, семью и все, что я так люблю. В конце концов, что там какой-то мужчина, пускай и он воин-дракон, он у меня еще с руки будет есть, как наша белка, которая живет в лесу при замке.

— Ирма, а ухмылка тебе идет. Так, сосредоточься, ты же- наследник. Ну что же, на выход. Господи, когда же этот маскарад закончится? Хорошо, что все меня поддерживают, одни любят, третьи не смеют осмелиться перечить, а четвертые видят в тебе хоть владелицу, хоть владельца, хотя им Мили больше по душе, чем я. Сейчас защита и справедливость превыше всего, а все потом.

Часть шестая

— Миледи, там с моря факелы, их тысячи- это пираты, миледи, беда.

— Поднимай людей, мы вступим в сражение. Мили пускай пошлет гонца в соседний замок за помощью. Розы, не медли.

— Ну как же, миледи, это пираты. Вы будете сражаться на равных с мужчинами?

— Не причитай, а лучше детей собери и стариков и через подземелье уводи в лес.

— Их слишком много, миледи, смотрите, сколько лодок с факелами, и все направляются к стенам замка.

— Не переживай, Господь с нами. Дай мой меч быстрее, быстрее за помощью. Даниил, мать божья, вам не кажется, что в такую непогоду мы как некстати вовремя? Вы только посмотрите на этих людей. Они грязны, изнемогли, а бились, как волки. И я не сомневаюсь в их умении владения мечами. А этот наследничек под названием госпожа, она черна, вся в крови, но так сражаться это не годится ни одной девице, она кровожадна и жестока.

— Милорд, вы только взгляните на нее, рубаха вся в крови и ни капли благодарности, я надеюсь пока, за нашу всенепременную помощь. Вы посмотрите, как она стоит, а как отдает приказы! Я уже сомневаюсь своим глазам, если бы не это смазливое личико, я уже подумал, что я сошел с ума.

— Санчес, не говори пока никому о том, что мы знаем, кто перед нами. Я хочу еще посмотреть на все это, и как она будет выкручиваться, когда все откроется. А сейчас действительно я устал. И впервые в жизни испытал страх за чью-то душу. Только не озвучивай вслух за чью. Пойдем, мы, по-моему, не чище и не лучше этой своры, как ты говоришь, волков, этой кучке воинов замка. Мне нужно выпить, а то я за себя не отвечаю, идем же.

Часть седьмая

— Сестра, мне не верится, что мы спасены, люди все черны от копоти и грязи, да и море разгулялось, сама ночь подарила нам эту пощаду. Ирма, я не верю, что жива. Если бы не воин-дракон со своей свитой, я даже боюсь думать, что было бы с нашими воинами, хоть они и искусны, но против такой орды они бы долго не продержались, а так, Ирма, у нас даже нет потерь, только раненные. Я наберу бинты, лекарства и спущусь к воинам, они все разместились у большого очага в людской приемной.

— Да, хорошо, Мила.

— Ирма, ты почему-то злишься? Твое лицо блее снега. Не держи вину на воина-дракона, если бы не он, ты же знаешь, мы бы все сложили головы.

— Мила, что ты говоришь?! Ты едва знаешь этого человека, так ещё защищаешь его, и ты не подумала о том, что он опять в нашем доме. Ты не находишь, что он зачастил к нам?

— Ирма, да не рви ты свои лацканы, дай я их тебе расстегну, тут, ты знаешь, на этот я рада его приезду. Ну, не шипи и смотри, у тебя тоже порез, вот капля крови стекает от виска. Хорошо, что я не ушла. Дай я тебя полечу.

— Мила, я не младенец. Да не мажь. Ой, щиплет.

– Так, сиди и не шевелись, а лучше дай я тебя уложу, после твоего боя я сомневаюсь, что тебе кто-то страшен. Но, Ирма, я тебя умоляю, спи. Горячее вино, стакан молока и утро вечера мудренее. И не думай ни о каких воинах.

– Хорошо, Мила, но я тебя прошу, не пускай ко мне сейчас никого или я...

– Я тебя поняла, милая, завтра... А лучше отдохни. И, ты знаешь, я тебе не говорила, какие акварели я тебе нашла на рынке и новые холсты, чтобы ты рисовала. Ну, вот как тебе легко угодить. Ты улыбнулась и ладненько.

– Мила, прости меня, ведь ты всегда права. Наши люди живы, это самое главное, а то, что этот павлин не дал мне самостоятельно поубивать этих самураев, так он еще пожалеет. Я сплю, Мила.

– Спи, родная сестричка, до завтра.

– Дай руку, Мила, я тебя люблю, я бы тебя защитила и никому не дала в обиду.

– Спи. Я знаю. Иль ты забыла, что ты меня сама научила бою меча. Улыбнись, спи.

Часть восьмая

Ирма пыталась осознать то, что и она в чем-то даже свою жизнь не можем изменить. Пришло наконец понятие времени, власти и того, что нам кажется, мы все знаем про нашу жизнь, ее желания и возможности, мы смеемся или плачем, встречаем новый день, но в один момент поставленные жизнью или судьбой перед фактами данного времени мы понимаем и осознаем, что-то изменить не в наших силах и власти. Ирма так же чувствовала себя, как будто железные пальцы любви или как там оковы другой власти, власти мужчины, совершенно чуждого ей. Но, веря себе, своему долгу, памяти отца, она не могла разрушить уничтожить и откатиться от родного замка и ее людей, а самое главное, ее частички, единственная кровь, ее родная сестра; она, Ирма, и сейчас, ни минуты не колеблясь, отдала жизнь за сестру, но ее ждет ее злой рок, Воин-дракон. Ирма не хотела знать его, принимать, а тем более любить, она мечтала о другой жизни, жизни, отданной служению сельским детям, служению замку и другим людям и немножко для себя. Ее страсть к художеству отнимала ее все свободное время. Ирма забывала, кто она, где она, рисуя свои работы, тем заставляла смеяться покойного своего отца, стоя вся в краске возле холста со ртом, полным кисточек. Она смешила свою Милу и, конечно, своего любимого отца. Ирма все свое тепло и чувство любви навеки отдала своему отцу и, конечно, сестре и своему замку. Она думала, ее жизнь будет мирной и безмятежной, не думая о том, чтобы справиться со своим врагом, решая вопрос жизни и смерти, ей придется принимать такое решение, как венчание, включать свое женское начало, чтобы с помощью чар разбить этого воина, но, в первую очередь, все волею мужчины. Ирма думала думы темные, но ум ее просветлел, и, обладая натурой, от бога изменчивой, как живой цветок, и сильной, как сами колючки пустыни, и жгучей, как сами пески, и красотой сильно замаскированной решала и не могла понять, как все повернуть. Не ведая своей власти, тряхнув кудряшками, слишком короткими для девушки, сбежала быстрой рысцой, ей позавидовала любая гнедая, по лестнице ведущей в заднюю часть замка, в сад там, поговорить со своим конюхом, а также с единственным другом Тимуром, он умен и опытен, он должен ей помочь, без друзей здесь, по-моему, не обойтись.

Часть девятая

– Дорогой Даниил, не грусти так далеко от дома, выполнишь ты просьбу отца, и мы вернемся туда, где нас любят и чтят, а эту девчонку я знаю, как разоблачить: мы проберемся к ней ночью в ее покои и сорвем с нее покрывало заодно и ее маску. Даниил, да что ты так задумчив?

– Дружище, ты знаешь, я впервые в жизни, стоя сейчас в этом промозглом замке, когда идет дождь, и за окном непроглядная тьма, а в нашем камине едва теплится огонь. Я впервые задумался после нашей битвы, как хрупка жизнь и тонка грань между жизнью и смертью, ведь не подоспей мы вовремя, не сносить этой девчонке головы. Да, отец мой прав, глаз да глаз здесь нужен, иначе отцу моему придется пожалеть о данных словах клятвы своему другу на смертном

одре, замку нужен хозяин и полное оформление законных прав. Ладно, Санчес, утро вечера мудренее, разберемся утром. Ты позаботился о всех наших людях, да все сделано, ну давай отдохнем все, до рассвета еще далеко, а насчет разоблачения ты, как всегда, прав. Я подумаю, проще порезать ее одежду, и мы увидим эту лживую девчонку во всей красе и расставим все точки над и. В конце концов, здесь нужна мужская рука, и нею пока будем мы. Отбой.

– Спокойной ночи, мой повелитель.

– Не называй меня так, здесь вдруг кто услышит, только этого переполоха нам не хватает.

Легкое прикосновение к щеке, как теплое дуновение ветерка, прикосновение руки. Проложенная дорожка из теплого шелка и нежности, касание запястий, ух, как хорошо и чудесно во сне, это отца олененок, которого приручил отец, которого не убили во время охоты, по привычке тыкался своим влажным носом ко всем протянутым ладошкам в поисках вкусенького лакомства, принесенного людьми. Ну же, дурашек, не щекочи меня. Ой, что это боль в кисти, сковывающая движения руки и рывок.

– Доброе утро, миледи. Как ваш сон?

– Какого черта, что вы здесь делаете со мной рядом, верней, в моей постели?!

– Ну, как же, вот зашел пожелать вам доброго утра, думаю, дай зайду, узнаю как ваше здоровье утром ранним.

– Моя охрана – она на смене караула. Это вы ее подкупили и подлым обманом проникли в мои покои. Что же соизволите здесь нужно?

Холодный ветер ударил в окно, не щадя затворов, горсть листьев несомая им вперемешку с веткой ворвалась в комнату, задув рывком каминные угли, еще тлеющие к утру. От своего крика и бессилия вдруг стало дурно, противно и одиноко, но фарс продолжается, ни одному мужчине, будь то воин-дракон или сам король, не иметь власти над моим сердцем, может, телом. Утро тому пример, как слабо оно сдалось под ласками этого мужлана, но сердце и ум-мои козыри. Нет, подожди, ты еще получишь. Возымел себе бог знает что после вчерашней битвы. Может, он пришел за своей наградой. Ну что же, сейчас узнаем и зададим ему по чертову дюжину, милорд, держитесь, вы мне осточертели по самое горло. Вмешиваться в мою жизнь его никто не просил.

– Милорд, не хотите объяснить поточнее, а лучше по-хорошему и без шума? Извольте меня освободить от своего присутствия, и впредь о своем приходе договаривайтесь с моим поверенным, прежде изволив сообщить о цели своего визита. И хватит, я сыта вашим проживанием, моей благодарности нет предела за спасение жизни моих людей. Впредь мы будем разумней со своим вооружением, и приношу свои извинения за отказ перед вами от гостеприимства, но я не вижу веской причины для вашего присутствия и ваших людей в моем замке. Вы перешли все границы своим утренним поступком, но я великодушно предлагаю нам обоим забыть об этом, а теперь, сударь, я ясно выразилась в своих эпитетах, вы не дождались моей аудиенции, что ж, мы ее провели так сказать в узком кругу. Чему вы так глупо улыбаетесь?

– Миледи, вы что, спите в штанах?

– Что?

– В ваших волосах полно листьев, вы вся в осенних листьях, и потом, потух очаг, давайте я вам его разожгу, вы вся замерзли и дрожите, ветер по утрам уже холоден, хоть и несет свежестью.

– Я считаю, нам стоит обоим успокоиться и перенести разговор на другое время. Не пыхтите, как самовар, у вас даже пятна посинели по лицу.

– Я вам все объясню, но не сейчас камин разжигается и хорошо греет. Я думаю, нам не стоит сейчас находиться друг с другом в столь ранний час, вы меня простите, но я действительно зашел случайно к вам, увидев как ваш караул на пересмене, я хотел убедиться, что с вами всего лишь все нормально.

– Уйдите прочь.

– Ухожу и закажу вам горячий шоколад. Как мне к вам обращаться – милорд или миледи? А вот это вы мне объясните попозже. До встречи.

Часть десятая

Закатное багряное солнце, наконец-то появившееся из-за гор, освещало фигуру Ирмы, лаская все ее очертания и придавая ей особые черты. Ирма стояла на обрыве скалы и сосредоточенно смотрела в даль. Мужской костюм, казалось, ничем не выдавал в ней ее природную принадлежность, но ее черты, как бы опаленные солнцем, были потрясающи, и постороннему наблюдателю даже в ум не пришло ее силуэт сравнить с мужским. Царская грация, прирожденная осанка, поступь и разворот плеч – все говорило о наследии породы, но Ирма как бы не замечала своей женской принадлежности, не разбужена в своем естестве и не помышляла о женских чарах и причудах, воспитанная с сестрой не в роскоши, а в строгости, хотя принадлежала к родовой фамилии. Удаленность замка дворца расположенного от царя и знати. После смерти их родной матери, живущие в уединенности и оторванности от мира, зачастую лишены женского внимания, не считая старой ворчливой няньки, вечно недовольной детьми. Так и не прижившейся в этой глуши, мало не дюжей наемной учительницы, наставницы.

Ирму приводили в ужас эти два мощных знатных, как с другой планеты, господина. Наличие отличительных знаков на одежде говорило о принадлежности к рангу высокой знати и приближенности к королю. И они с сестрой по обычаю должны подчиняться указаниям в письменной или устной форме этих господ по обычаям страны. Законы царя для его подданных страны выполнялись без предупреждения. Учитывая возраст Ирмы, ее незамужнее положение, безвременная кончина отца, казалось, обрушится скалой на нее, и теперь уже по праву наследование вступало в силу по окончанию траура ей, как некстати появившихся к ним господ, хотя это как еще посмотреть. Самими богами, по-моему, посланы беречь их замок и хранить от шакалов и врагов, таких редких здесь, но лютых и не безопасных.

Ирма, думай, что же тебе делать, тебе никто не может посоветовать, как поступить. Только твое решение имеет силу и власть. Ответ со всех сторон, воин-дракон, как гром, буря и ураган с внешней безмятежностью, а внутри смерч. Ирма-Ирма, он знает, он знает. Стоп, знать мало. За неимением доказательств не выявление догадок, держимся своей точки зрения. В завещании сказано: наследует первенец ребенок и младенец отца. Ирма, ты – умница, пускай хоть изжарится на сковороде, а я – наследник, все права есть. Гостеприимство закончено, до свидания, а если задержится, напомним за неуместность фантазий. Ну, держись, Воин-дракон, поедешь ты к своим царским девкам и теще, сколько твоей душеньке угодно иже павлин. Ирма, ты гений, не зря отец сокрушался, что девчонка не в маму. Прости, папа, меня за ложь, но мне больно доверяться чужим людям, и я не знаю как так много кругом силы без власти, сметающей все на своем пути, но я не отдам им наш дом, твою и мамину обитель, память о тебе, частичка, которая хранит твой дух. Прости меня, отец, если ты меня видишь на небесах, я так поступаю с ним, он пусть и не заслужил, он силен и опасен для всех нас, и что он несет, одному богу известно. Защити нас, Господи.

Часть одиннадцатая

– Мили, как я люблю запах свечей и плавленного воска, и свет горящей лампы.

– Проходи, иди сюда, садись. Ты опять была целый день в горах, как будто без тебя некому сделать ту работу, что ты запланировала. Ты стала избегать людей, меня, опять хочешь остаться в одиночестве и что-то планируешь. Это по поводу воина-дракона, или я не права? Это после ночной бойни ты никак не отойдешь и не справишься с собой?

– Мила, дай мне лучше вон того хлеба, что аккуратно укутан в вазочке, налей мне вина и сыра, я поем. Все уже давно поужинали и разошлись кто куда. Мили, ты знаешь, ты права, как всегда. Я подумала, после нашего сражения время печали нужно прекращать, нужно раз-

веять всех и развеселить, и, ты знаешь, у нас в замке давно не было праздника. И тут у меня мыслишка появилась: нужно испытать и искусить этих двоих.

– Ты к чему, Ирма? Не пугай меня. Что ты ухмыляешься?

– Я сделаю грандиозный праздник, настоящее шоу, я приглашу в замок цыганок-танцовщиц, да не простых, а самых лучших. Этим застольем мы убьем двух зайцев, потешим наших людей, а эти двое, я их выведу на чистую воду и разнесу в пух и прах, еще посмотрим кто кого.

– Ирма, ты это серьезно? Ты хочешь испытать воина-дракона? Да посмотри в его глазищи, он тебя съест и проглотит вместе с твоими мужскими штанами, не испытывай его. Я видела его в бою, это зверь, пока ты сражалась, я наблюдала картину боя, хотя или мы его, или он нас.

– Ты знаешь, что-то замышляет твой воин-дракон, так что расслабить и усыпить его бдительность нам не помешает, а заодно ослабим его мощь.

– Ирма, я тебя люблю, ты восхитительна, как всегда. Горы тебя лечат, дают силы, ты восстановила свои душевные силы. Вон смотри, как твои щеки румяные после горного воздуха. Или ты хлещешь вино, не разбавленное водой? Ирма, и хватит такими кусками запихивать в себя хлеб, еще хорошо, тебя никто не видит, ведешь себя, как девчонка. А сейчас утро вечера мудренее, иди к себе, завтра все начнем подготовку к празднику.

– Санчес, тебе не кажется по шуму, раздающемуся из-за двери, что у них там что-то происходит?

– Даниил, вставайте, сегодня чудесное утро, и я надеюсь, не зависимо от шума, раздающегося из-за двери, будет таковым день. Я не перестаю удивляться этому краю. Сегодня на утренней прогулке по аллеям парка чувствуются первые порывы пахнущие зимой, а осень здесь чудесна, она сурова и неумолима в своей красоте. С их могучими раскидистыми дубами на улице все дышит свежестью, и вы знаете, Даниил, этот суровый и прекрасный край на меня навеял ностальгию, я соскучился по дому. Не знаю, как вы, я думаю, нам не нужно дожидаться снегов, которые в любой момент могут сорваться с гор неожиданно-негаданно. Даниил, уедем домой. По-моему, вам здесь больше нечего делать, устранение угрозы близлежащих, настроенных на забеги пиратов, ликвидирована, вы наладите охрану замка. Мы даже можем оставить часть воинов, так сказать, за оказанную честь в гостеприимстве. Даниил, да застегивайте вы скорей свою рубашку, там еще письмо из дома. Даниил, а ещё – воин-дракон, улыбаетесь, как мальчишка.

– Ирма, что ты здесь ищешь? Это старый комод матери, отец берег ее наряды, не мог от них избавиться, эти старые платья, ты здесь все разрушила и разбросала. Я думала, ты внизу со всеми готовишься к празднеству, а ты потрошишь одежду, не сходи с ума. Что ты ищешь?

– Я ишу цыганский наряд, ну, помнишь, тот, что мама в нем танцевала перед отцом, когда работала в прибрежном баре и тем зарабатывала себе на жизнь и там где отец ее впервые встретил.

– Ирма, что ты задумала? Не хочешь ли ты сама участвовать в представлении для гостей? Хочешь вспомнить материны уроки по танцам? И вообще, как тебе такое в голову взбрело, в таком наряде показаться на публике, с голым животом?!

– Не ной, Мили, Розы меня так покрасит, что ни один местный баронет меня не узнает, даже не подумает, что это я, а воин-дракон хотел увидеть меня в женском платье, пусть смотрит. Еще посмотрим, как его высочество будет удирать из замка на своем коне, не выдержав такой насмешки и позора.

– Ну, Ирма, держись, не так он прост, как кажется, и имеет виды какие-то на наш замок. Это как пить дать ясно, но ты права, Ирма, чуть-чуть промыть мозги ему не мешает, да и мы посмеемся. Да и что лукавить душой, на твои танцы, Ирма, я тоже хочу посмотреть, давно я не видела, чтобы ты так шутила. Кстати, по твоему приказу на охоте поймано два оленя, сейчас слуги ими занимаются. На кухню отправили пару кабанов и дичи на счет десерта. Когда здесь все уберешь, зайдешь ко мне, мы все обсудим. Сумасбродка ты, Ирма, но золото. Кстати, твои

любимые цыгане за рекой уже раскинули кибитки и жгут костры, твое приглашение принято, осталось дожидаться празднеств, весь замок ликует и в нетерпении, люди ждут чудес, и, по моему, они их получают. Спустишься вниз, зайдешь, тебе идет этот наряд, немного тесноват, но, по моему, в самый раз.

– Мили, не дразни, иди уже.

– Санчес, ты узнал, когда будет праздник?

– Да, на лунное солнцестояние. Люди заодно отпразднуют удачный сбор урожая и удачную охоту, и завершение по проделанной работе за лето. Милорд, здесь довольно-таки налажено управление хозяйством. А что пишет ваш отец, какие новости?

– Да, кстати, я уже все прочитал и обдумал. К чему тебя спросил о празднике. После торжества, так уж и быть, после дани уважения и принятия похвалы после удачного сражения, я так думал, наша маленькая хозяйка, хочет она того или нет, едет с нами в наш родовой замок.

– Как?

– Отцу нездоровится, ему плохо, и он просит как можно скорее мне вернуться домой. Я думаю, там случилось что-то серьезное, сами боги распорядились, Санчес, нашей участью. Отец сообщил в письме о моем вступлении полном в права правления, он определяет меня своим преемником, а о данном обещании отцу, о заботе, об этой девчонке мы подумаем потом, она едет с нами.

– Но, милорд!

– Это не обсуждается, можешь собираться. После торжества мы немедленно отправляемся в путь. Санчес, встретиться с местными управляющими, так, чтобы Ирма не пронюхала, и определись с управляющим. Проверь его хорошенько, со всем остальным мы подумаем потом.

Часть двенадцатая

Игра пламени в камине, отражавшегося в бокале с красным вином, сияла всеми гранями. Треск поленьев, запах дымка наверняка попавшихся сырых веток ели наполнил комнату, погруженную во мрак. Лишь силуэт вытянутых ног к решетке камина и подлокотник кресла и упирающаяся в него рука с бокалом от очертаний пламени говорила о том, что человек, погруженный сам в себя, сидел не шевелясь. Лишь медленно вращая бокал, выдавал его настроение.

– Дракон, ты здесь?

– А, Санчес, заходи.

Лишь шум, ворвавшийся в комнату от открывшейся двери, говорил, как тихо и молчаливо тут. Находившийся человек, очнувшись, с мыслей возвратился в реальный мир.

– Санчес, там праздник еще?

– Только разгорается. Дракон, там много народа, веселье сопровождается танцами, все ждут выступления цыган, которое начнется минута с минутой. Идем, Мили интересовалась, почему тебя нет. Я отнекивался, как мог, но тебе нужно сходить хоть на показ танцев, все будут удивлены, если ты не покажешься. Ты – гость, воин, должностное лицо, и должен проявить почести, нам полагающиеся по положению. Идем, но, дракон, я надеюсь, ты можешь передвигаться, идти, или ты упился здесь в одиночку?

– Санчес, ну что ты такое говоришь?! Ты видишь, я даже одет, накину камзол, и мы выходим. Ты знаешь, отец мне из мыслей моих не идет, я сожалею и страдаю от бессилия, что в данный момент я не могу оказаться с ним рядом. Но ты знаешь, Санчес, а вино у них действительно какое-то хмельное, что-то я, кажется, плохо держу равновесие.

– Дракон, блин, обопрись о мое плечо, черт бы тебя заставил напиться, не упали своей мордой нашей Ирочке в декольте. Кстати, что-то я ее тоже еще не наблюдал на празднике, но Мили говорит, что она чуть-чуть занята, но скоро появится, и ни в коем случае не пропустит выступление цыган. Дракон, черт, не дыши на меня, держи платок, поднеси к носу, здесь мор-

ские травы и соли и спирт, или проснешься, или, по крайней мере, не будешь вонять вином, идем.

Часть тринадцатая

Подлые, лютые урду! Как так, Ирма, вы оторвались от остальных, ты и Дракон, все твое тщеславие и всесильность, захотелось проверить чары, захотелось пойти против судьбы, изменить бы решение Дракона. И что теперь? Холодная пещера, дракон без сознания, разбита голова, много запекшейся крови. Нужно срочно выбираться отсюда. Господи, я не могу его бросить. Привести его в чувство – вот задача, походу, охрана понадеялась на веревки и покров ночи, и оставили одних, учитывая состояние Дракона. Они недалеко от истины, нам никуда не деться, но свобода так близко. Откуда-то сбоку тянуло свежим, прохладным воздухом. Мужской костюм, по-моему, меня и здесь спас. Они подумали, я действительно чей-то наследник, за которого дадут неплохой выкуп. Ну, что же, не зря они оставили тлеющие угольки, видать, не совсем хотели нашей смерти. И ясно, как день: на рассвете за нами кинутся, нужно действовать. Обожженные кисти не самое страшное, что может с нами случиться. Ну вот теперь поползла до Дракона и освободить его. Как я вообще сдвину его с места? Нужно залить его раны спиртным, похоже, курды так спешили, что в темноте не только нас толком не рассмотрели, но и не обрезали кошельки. На рассвете отряд охраны начнет прочесывать горные дорожки, нужно двигаться и выползти под откос горы. Вот спирт причиняет боль, по-моему, он очнулся, вот и ладненько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.